

С. Н. Андрианов
(Москва)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ СЛОВАРЕЙ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

При составлении иностранно-русских переводных словарей специальной терминологии возникает три группы вопросов: во-первых, что включать в словарь; во-вторых, как располагать включаемую в словарь иностранную терминологию; и в-третьих, как строить русскую часть словаря.

Ответ на эти три группы вопросов помогают дать два основных принципа, которым, надо полагать, должен быть подчинен всякий словарь специальной терминологии. Эти два принципа — полнота содержания и простота построения.

Эти принципы могут показаться более или менее очевидными; но кто из читателей, обращаясь к словарю, не сталкивался с таким положением, когда в словаре не оказывалось нужного термина? Кто не испытывал затруднений в решении вопроса о том, в каком именно месте словаря искать тот или иной термин, в особенности термин, являющийся словосочетанием? Кто не выражал недоумения, найдя, наконец, этот термин вовсе не там, где предполагал вначале его найти?

Трудности такого рода нередко объясняются тем, что составители словарей подчас строят свои словари на основе принципов и соображений, вникать в которые читатель, собственно говоря, не обязан.

Что нужно читателю? Что читатель прежде всего требует от словаря? Читателю нужно, чтобы, раскрыв словарь, он нашел требующийся ему термин наверняка и как можно быстрее.

В связи с этим представляется необходимым остановиться на тех трех группах вопросов, о которых упоминалось выше.

Проблема полноты словаря

а) Применительно к словарям вообще часто обсуждают вопрос о полных и кратких словарях, об их относительной практической ценности, о целесообразности создания кратких словарей, содержащих лексику, отобранную по принципу частотности употребления. Высказываются мнения, что в качестве справочного материала краткие словари оказываются малоценными, что в них преимущественно более легкого отыскания слова не компенсирует недостаток, заключающегося в их неполноте. Как справедливо отмечал Л. Бархударов в своей статье «О так называемых кратких словарях»², в кратком словаре действительно легче найти нужное слово, но только в том случае, если оно в нем есть.

См. Тетради переводчика, вып. № 1, М., 1963.

Настоящая статья не имеет целью обсуждать вопрос о том, нужны или не нужны краткие словари вообще. Здесь этот вопрос ставится лишь применительно к словарям специальной терминологии. Кажется несомненным, что такие словари должны непременно основываться на принципе максимальной полноты. Для специалиста соответствующего профиля краткий специальный словарь явился бы малополезным изданием.

Любому юристу, например, и так известно, что термин *law* означает 'право', 'закон', а *court* 'суд'. Это - слова, обладающие большой частотностью употребления в сфере юриспруденции. Термины, им подобные, составили бы в основном краткий англо-русский юридический словарь. Такой словарь не содержал бы значительной части наиболее трудных, наиболее сложно-находимых и сложно-определимых терминов, дать которые призван лишь максимально полный словарь и без которых юристу, работающему над юридической литературой на английском языке, трудно было бы разобраться в материале, ибо ни в одном другом словаре он не нашел бы перевода таких, скажем, терминов (может быть, и менее часто употребляемых, но оттого еще более трудных), как, например, *furthercoming*, *interpleader*, *socmanry*, *tailzie* и многих других терминов, которые принципиально отсутствовали бы в кратком словаре как не отвечающие критерию частотности употребления.

Изложенные соображения в равной мере применимы не только к юридическому, но и к любому другому словарю специальной терминологии.

Таким образом, напрашивается вывод, что каждый словарь специальной терминологии должен быть полным словарем. Конечно, надо учитывать, что практически неизбежны случаи выпадения из словаря того или иного термина, <как бы близко словарь ни приближался к идеалу полноты; но при этом отсутствие термина в словаре будет носить характер погрешности, а не будет следствием стремления принципиально сузить включаемый в словарь вокабуляр.

б) Другим вопросом, связанным с проблемой полноты словаря, является вопрос о расширении словаря за счет включения в него возможно большего количества терминологической фразеологии. Очень часто приходится сталкиваться с таким случаем, когда легко установить значение отдельных слов-терминов, входящих в тот или иной речевой обо-

рот, но значение всей фразы тем не менее остается неясным, потому что содержащаяся в ней терминология по своему смысловому наполнению выходит за рамки простой суммы тех терминов, из которых она складывается.

Приведем несколько примеров из области права. Простейший пример: *Address to the Crown*. Компоненты ясны: *address* 'обращение', *Crown* 'корона'; однако если перевести указанное сочетание как 'обращение к короне', то смысл его будет весьма туманным и в лучшем случае его можно будет понять, как какую-то петицию, направленную королю или королеве. Трудности отпадут, если словарь будет содержать нужный перевод — 'ответ на тронную речь'.

Другой пример: *to appropriate goods to the contract*. Компоненты предельно ясны, но технически правильный перевод — 'индивидуализировать товар' — не может быть получен при помощи комбинации этих компонентов.

Или еще: *committee with a stand-by status*. Едва ли можно дать хороший перевод этого сочетания, если пытаться непосредственно построить его из составных элементов. Правильный перевод: 'комитет, функционирующий в случае необходимости'.

Существует терминологический оборот *action for money had and received*. Даже если найти по словарю значение слова *action* 'иск' и даже если юридический словарь будет содержать значение выражения *money had and received* 'недолжно полученное', 'недолжно уплаченное', то все же во многих случаях перевод всего словосочетания *action for money had and received* придется давать не посредством 'иск о возврате недолично уплаченного' а путем более широкого по смыслу термина 'иск из неосновательного обогащения'.

Дальнейшими примерами могут служить также такие сочетания, как *deliver by hand against acknowledgement* 'сдать лично под расписку', *four corners of an instrument* 'документ в целом', 'полный текст документа', *admit expenses in general average* 'принимать расходы на общую аварию'.

Количество примеров можно было бы легко умножить.

Из сказанного вытекает дальнейший вывод: в интересах необходимой полноты специального словаря такой словарь должен быть одновременно и словарем терминологической фразеологии.

Проблема расположения включаемой в словарь иностранной терминологии

Кардинальный и само собой разумеющийся принцип расположения материала в словаре — принцип алфавитности — на деле оказывается понятием весьма растяжимым и подверженным различным толкованиям.

Одно из самых распространенных разветвлений этого принципа — алфавитно-гнездовая система расположения материала, при которой составные термины помещаются в гнездо так называемого ведущего слова. Эта система принята в таких, например, словарях, как «Англо-русский военный словарь» (М., 1960), «Англо-русский общеэкономический и внешнеторговый словарь» (М., 1955), «Англо-русский полиграфический словарь» (М., 1962), «Англо-русский словарь по автоматике и контрольно-измерительным приборам» (М., 1957), «Англо-русский политехнический словарь» (М., 1962), «Англо-русский словарь по фотографии и кинематографии» (М., 1960) и во многих других словарях.

Эта система, заимствованная из принципов построения общезыковых словарей, где она является совершенно естественной, в случае применения ее к построению словаря специальной терминологии является, на наш взгляд, наименее рациональной.

Недостатки ее сводятся к следующему:

а) Она нарушает принцип максимальной простоты построения словаря, делая словарь чрезвычайно громоздким. Это происходит потому, что в специальных словарях процент терминов, состоящих более чем из одного слова, то есть словосочетаний, значительно выше, чем процент таких единиц в общезыковых словарях, и поэтому при применении алфавитно-гнездовой системы существенная часть всей терминологии оказывается заключенной в гнездах, и весь словарь, таким образом, превращается в большое число отдельных словариков, имеющих подчас весьма сложное строение.

Так, например, в «Англо-русском словаре по фотографии и кинематографии» (М., 1960) содержится гнездо при слове *print*. В этом гнезде после значений ведущего слова *print* даются сочетания, в которых участвует ведущее слово; при этом сначала даются сочетания, в которых ведущее слово является первым словом, а потом в алфавитном порядке первых слов даются сочетания, в которых слово

print не является первым. Гнездо занимает несколько столбцов.

б) Другим недостатком гнездовой системы являются трудности, связанные с опознанием самого ведущего слова. Во многих случаях ведущее слово опознать сравнительно легко и, следовательно, легко и найти то гнездо, где должен содержаться искомый составной термин. Но, с другой стороны, есть точно также и много таких случаев, где ведущее слово либо вообще невозможно определить, либо где спорно, что именно является ведущим словом.

Например, в термине *insurance indemnity* ведущим словом можно считать либо первый, либо второй компонент, в зависимости от точки зрения: второй, если читатель интересуется различными видами компенсации, и первый, если его интересуют отношения между сторонами в договоре страхования. В упоминавшемся выше термине *action for money had and received* читатель решительно будет теряться, считать ли ему ведущим словом *action*, имея в виду прежде всего классификацию типов исков, или *money*, ориентируясь на существо искового требования.

Учитывая эти трудности, многие словари, придерживающиеся гнездовой оистемы, вынуждены идти на отступление от своих принципов издавать составной термин в двух гнездах (например, *deliver an attack* и т. п. термины в «Англо-русском военном словаре», М., 1960). Объем словаря тем самым искусственно раздувается.

Бывают отступления и иного рода, объективно свидетельствующие о несостоятельности гнездовой системы в специальных словарях.

Возьмем, к примеру, тот же «Англо-русский военный словарь», М., 1960). Учитывая невозможность во многих случаях определить ведущее слово, составители словаря располагают сочетания типа: «существительное со словом (или группой слов) в функции определения» по первому слову сочетания как отдельные словарные единицы (например, *attack against discontinuous resistance*; и в то же время сочетания, атрибутивная группа которых «только уточняет значение основного слова или вносит эмоционально-стилистическую окраску»³, помещаются в гнезде основного слова. Такого рода критерии и разграничения, вполне уместные в диссертационных работах, весьма затрудняют пользование словарем, и едва ли справедливо заставлять

³ См. «Англо-русский военный словарь», М., 1960., стр. 5.

читателя при пользовании словарем вникать в такие сообщения.

Есть, наконец, случаи, когда рецепты образования гнезда на практике ведут к совершенно нелогичным построениям. Так, в «Англо-русском полиграфическом словаре» (М., 1962) ведущим гнездообразующим термином признается определяемое слово. Во многих случаях это, может быть, действительно так. Но во многих случаях это решительно неверно. Словарь, например, помещает термин *hydroxil group* в «гнездо» слова *group*, причем все «гнездо» состоит из этого самого единственного термина. Это совершенно нелогично, так как в данном случае абсолютно ясно, что «физиономию» термина *hydroxil group* определяет именно слово *hydroxil*, а вовсе не слово *group*.

в) Третьим недостатком гнездовой системы является то, что она способствует засорению словаря совершенно ненужными нетерминологическими единицами, единственной целью присутствия которых в словаре является создание гнезда. Например, в «Англо-русском общеэкономическом и внешнеторговом словаре» (М., 1955) присутствуют такие «термины», как *give* и *hand*, включенные для образования гнезд. В последних и содержится вся действительно нужная специальная терминология, компонентом которой выступают вышеприведенные слова.

Описанные недостатки алфавитно-гнездовой системы приводят к тому, что имеет место тенденция к отказу от нее при составлении словарей специальной терминологии. Правда, в некоторых словарях эта тенденция проявляется несколько робко. Например, в «Англо-русском железнодорожном словаре» (М., 1958) устойчивые словосочетания уже располагаются в алфавитном порядке первых слов в качестве самостоятельных словарных статей, а не по так называемому ведущему слову, но вместе с тем в этом словаре все еще проявляются элементы гнездового принципа. Дается, например, совершенно излишнее в данном словаре слово *above* после которого следуют сочетания, где это слово выступает первым. Та же картина наблюдается со словом *active*.

Другие словари порывают с гнездовой системой более смело. Это — «Англо-русский библиотечно-библиографический словарь» (М., 1958), «Англо-русский словарь дорожника» (М., 1956), «Англо-русский морской словарь» (М., 1951), «Англо-русский авиационный словарь» (2-е изд. М., 1950),

«Англо-русский химико-технологический словарь» (М., 1960) и другие словари, в том числе и «Англо-русский юридический словарь» (М., 1964).

Что же предлагается взамен гнездовой системы? Взамен нее предлагается такая система, при которой каждый помещенный в словарь термин или терминологическое словосочетание образует самостоятельную словарную статью, причем, разумеется, все словарные статьи располагаются в алфавитном порядке.

Эта система обладает несомненными преимуществами с точки зрения обеспечения для читателя простоты и удобства пользования словарем. Удобство это прежде всего относится к нахождению в словаре терминов-словосочетаний, которые, как уже упоминалось, образуют подавляющую массу представленной в специальном словаре терминологии. Читатель сразу же может их найти в словаре по первому слову.

При данной системе читателю уже нет необходимости ломать себе голову над проблемой ведущего слова, над проблемой построения гнезда, над проблемами исключений из гнездового принципа по признаку наличия или отсутствия эмоциональной окрашенности атрибутивной группы или по иным признакам, — над всеми теми проблемами, которые ни в коей мере не могут интересовать читателя, работающего над материалами своей специальности и желающего быстрее и вернее найти нужный ему термин.

Следует отметить, что и в безгнездовой системе имеются свои трудности, свои проблемы, свои возможные недостатки, которые, однако, уже не носят столь неизбежного характера, как это имеет место при гнездовой системе. Сущность возникающих при этом проблем становится ясной при рассмотрении возможных вариантов безгнездовой системы.

При первом варианте безгнездовой системы терминологические словосочетания с совпадающим первым словом располагаются друг за другом в алфавитном порядке вторых слов, а в случае совпадения вторых слов — в алфавитном порядке третьих слов. При такой системе образуется, например, следующая последовательность терминов:

hold

hold the affirmative*

⁴ Артикул обычно не принимается во внимание при определении алфавитного порядка.

hold brief for someone
hold court
holder
hold pleas
hold to bail

Из вышедших в свет словарей по такой системе построен, например, «Англо-русский сельскохозяйственный словарь» (М., 1956).

Эта система чревата лишь одной трудностью: как быть с составными двухкорневыми терминами типа *air mail*, *time sheet* и т. п.? Как известно, орфография таких терминов в английском языке отличается нругтпйчипштью, и один и тот же термин может встретиться в трех различных вариантах написания — отдельно, слитно и через дефис. При составлении словаря приходится делать выбор между двумя вариантами: слитное написание или написание через дефис, взятый в скобки.

При рассматриваемом варианте* безгнездовой системы от сделанного выбора зависит местоположение термина среди других терминов в словаре. Оно будет одним, если первое слово обособлено, и совсем другим, если составитель словаря остановился на слитном написании, ибо в последнем случае термин помещается уже после того, как исчерпан эпископ терминов с обособленной первой составной частью. Например:

air	air
air(-)line	aircraft
oir( )mail	airdrome
aircraft	airline
airdrome	airmail

Для преодоления вышеуказанной трудности существует лишь один путь — перевод ко второму варианту безгнездовой системы, принятому, например, во втором издании «Англо-русского авиационного словаря» (М., 1950) или в «Англо-русском библиотечно-библиографическом словаре» (М., 1958).

Этот вариант безгнездовой системы заключается в следующем: все термины располагаются в строго алфавитном порядке, который распространяется на весь термин в целом, независимо от того, состоит ли этот термин из одного или нескольких слов, независимо от слитного, отдельного

или дефисного написания составных терминов. При такой системе, какой бы вариант написания того или иного термина ни избрать, место термина в словаре от этого не изменится, что облегчает нахождение его читателем. Данный вариант безгнездовой системы в наибольшей степени отвечает принципу обеспечения максимальной простоты нахождения в словаре нужного термина.

Окидывая этот вариант придирчивым оком, можно и здесь усмотреть некоторую шероховатость, но она уже будет скорее носить, так сказать, «визуальный» характер, чем относиться к существу дела. Так, возможно, некоторые признают не совсем удобной для глаза такую последовательность терминов:

hold	hold good
hold court	holding
holder	hold pleas,
holder for value	

где */wider* и *holding* разрывают последовательный ряд терминологических сочетаний с первым словом *hold*, но вместе с тем нельзя отрицать, что при такой системе алфавитная неустойчивость абсолютно исключается.

Что касается вопроса об обозначении частей речи при иностранных терминах, то большинство словарей специальной терминологии таких обозначений не содержит. Исключениями являются, например, «Англо-русский общеэкономический и внешнеторговый словарь» (М., 1955) или «Англо-русский морской словарь» (М., 1951), где грамматические пометы даются в тех случаях, когда одно и то же слово может представлять собою различные части речи.

Проблема построения русской части словаря

В связи с наметившейся в специальных словарях тенденцией к отказу от грамматических помет обнаруживается также тенденция при терминах, могущих представлять собою различные части речи, давать русские соответствия едиными смысловыми комплексами, не разбивая словарную статью на разделы, каждый из которых был бы представлен отдельной частью речи.

Примером может служить вокабула *plant* в «Англо-русском сельскохозяйственном словаре». В этой вокабуле в

русских соответствиях значится: «растение; саженец; сажать, насаждать; сеять, высевать». Здесь одна группа значений, один смысловой комплекс и соответствующий способ подачи.

Можно полагать, что такой способ подачи материала является целесообразным, экономящим время читателя, которому не приходится, скажем, сначала просматривать отдельно существительные, а потом отдельно соответствующие глаголы в самостоятельном разделе.

Разделение русских значений, являющихся различными частями речи, в разных словарях производится по-разному. В некоторых словарях разделение осуществляется посредством точки с запятой («Англо-русский сельскохозяйственный словарь», М., 1956 г., «Англо-русский военный словарь» М., 1960, «Англо-русский словарь дорожника» М., 1956), в других словарях для разделения употребляется знак || («Англо-русский полиграфический словарь», М., 1962, «Англо-русский политехнический словарь», М., 1962).

В «Англо-русском библиотечно-библиографическом словаре» (М., 1958) разделение частей речи производится с помощью арабских цифр. Этот способ представляется менее удачным, ибо он применим лишь в случае однозначных терминов. В случае же многозначных терминов арабские цифры необходимы для разграничения различных смысловых комплексов.

В качестве примера того, как выглядит подача русской части в случае многозначности термина, представляющего одновременно различные части речи, можно привести вокабулу *grant* из выпущенного недавно «Англо-русского юридического словаря»: *grant* 1. «отчуждать, передавать право собственности; отчуждение, передача права собственности; 2. жаловать; пожалование; 3. дарить; дарение; дарственный акт; 4. давать дотацию, субсидию; дотация, субсидия; 5. разрешать; разрешение; 6. предоставлять.

Говоря о русской части словарей специальной терминологии, необходимо подчеркнуть, что словарь должен быть, в принципе переводным, а не толковым. Иногда составители словарей об этом забывают. Так, в одном из подготавливаемых к печати словарей, рецензентом которого пришлось выступать автору настоящей статьи, составители, давая русское значение к английскому слову *papal*, вместо того чтобы написать 'папский', что было бы свойственно пере-

Водному словарю, написали 'относящийся к Папе'. **Корни** ошибки ясны: составители посмотрели в английский толковый словарь — возможно, в известный словарь Вебстера, — где они прочитали "*of or pertaining to the Pope of Rome*" и просто перевели это разъяснение, записав его в свой словарь. Такие ошибки возможны, и от них надо составителей словарей предостеречь.

Бывают, однако, случаи, когда отступления от «переводности» к «толковости» неизбежны. Это неизбежно тогда, когда понятие, выраженное английским термином, не имеет никакого терминологического соответствия в русском языке.

В этом отношении особенно тяжело пришлось составителям изданного недавно «Англо-русского юридического словаря», так как англо-американская система права весьма далека от советской системы права и от систем права континентальных государств Европы. Существенная часть английских правовых терминов, представлена, по сути дела, своеобразными «концепционными реалиями». Для некоторых из них практика приняла некие условные русские обозначения (иногда просто путем транскрипции или транслитерации), но большинство их, за неимением терминологического соответствия, должно быть в словаре разъяснено, причем зачастую, по необходимости, пространно.

Взять, к примеру, термин *burglary*. Специального термина, точно соответствующего ему в русском языке, не существует, ибо в советском праве не существует полностью аналогичного специального правового понятия. «Англо-русский словарь» проф. В. К- Мюллера приводит в качестве соответствия 'кража со взломом'. Юристы прибегают к транскрипции 'бёрглери', понимая под этим насильственное вторжение в ночное время в чужое жилище с намерением совершить в нем фелонию (*felony*); в свою очередь понятие 'фелония' относится к категории тяжких преступлений, по степени опасности находящейся между изменой и 'мисдиминором', а 'мисдиминор' (*misdemeanour*) — это категория наименее опасных преступлений, граничащих с административными правонарушениями. Ясно, что наличие в «Англо-русском юридическом словаре» одних лишь соответствий, представленных простой транскрипцией подобных английских терминов, было бы совершенно недостаточным. Поэтому требуется соответствующее разъяснение.

Можно сослаться на термин *escrow*, который, если его просто транскрибировать в русском написании, ничего не скажет даже юристу. Вследствие этого в словаре приходится давать разъяснение, что данный термин обозначает условно врученный документ за печатью, то есть документ, приобретающий формальное качество документа за печатью лишь после исполнения указанного в нем условия или депонированный у третьего лица впредь до исполнения указанного в нем условия.

Таким образом, элементы, присущие толковому словарю и сами по себе чуждые словарю переводному, могут и должны присутствовать в переводном словаре в тех случаях, когда для данного иностранного термина не существует принятого терминологического словарного соответствия в русском языке.

Некоторые англо-русские словари специальной терминологии содержат в себе в качестве приложения указатель русских терминов. Такой указатель содержится, например, в «Англо-русском словаре по автоматике и контрольно-измерительным приборам» (М., 1957 г.) и в «Англо-русском словаре по фотографии и кинематографии» (М., 1960 г.) Подобный указатель дает возможность по русскому термину найти в данном словаре соответствующий английский термин. По существу, словарь, содержащий такой указатель, становится одновременно и русско-английским словарем по той же специальной отрасли.

Наличие такого указателя, несомненно, является определенным достоинством словаря, хотя и не может, конечно, рассматриваться как неременное требование. Вместе с тем следует отметить, что составление такого указателя возможно и целесообразно далеко не всегда. Его наличие оправдано лишь в словарях по тем отраслям, где в жизни наблюдается совпадение в обоих языках понятий, для выражения которых употребляется данная специальная терминология. Если говорить об английском языке, то это в основном относится к чисто техническим словарям. Совершенно неуместно составление таких указателей к специальным словарям, которые отражают сферы не базисного, а надстроечного порядка, когда в системе понятий того и другого языка наблюдаются резкие расхождения, а потому и круг терминов, практически переводящихся с языка и на язык, в большинстве случаев не совпадает.

Возьмем к примеру опять-таки сферу права. Принимая

во внимание отмечавшееся выше различие большинства категорий английского и советского права, русско-английский юридический словарь отнюдь не явился бы, так сказать, «вывернутым наизнанку» англо-русским юридическим словарем, как это вполне могло бы быть, вероятно, в любой отрасли техники. Поэтому давать «указатель русских терминов» в англо-русском юридическом словаре было бы совершенно бессмысленно, ибо термины оказались бы вовсе не «русскими», не свойственными нашему праву, а английскими в русской интерпретации, которые никогда не пришлось бы переводить с русского языка на английский, а только с английского языка на русский.

Сказанное, разумеется, не умаляет того рационального зерна, которое содержится в идее составления указателей русских терминов в тех случаях, когда это уместно и целесообразно.